

Проблемы подготовки канонического текста Русского Добротолюбия святителя Феофана Затворника Вышенского

«Добротолюбие» является сборником духовных текстов, переведенных с древнегреческого языка. Однако назвать русский сборник абсолютным аналогом древнегреческого нельзя. Известно, что сначала греческий текст был переведен на славянский, а потом со славянского – на русский. Создатель русского текста Феофан Затворник достаточно вольно отнесся к переводу, добавляя в «Добротолюбие» произведения других авторов, и сокращая имевшиеся. Во вступлении к изданию русского «Добротолюбия» 1883 года издания святитель Феофан таким образом объяснял принцип составления русского сборника: «Составитель настоящего сборника и имѣлъ сначала въ виду: лишь провѣрить переведенное уже, доперевести не переведенное, и дать читателям Добротолюбіе въ русскомъ переводѣ, – полное, въ томъ составѣ, какой имѣеть оно на греческомъ языкѣ. Но потомъ онъ пришелъ къ убѣжденію, что для насъ необходимо увеличить Добротолюбіе и противъ того объема, какой имѣеть оно на греческомъ. Потому что, хотя греческое Добротолюбіе полнѣе славянскаго; но все же оно не содержитъ всего, что дали намъ святые отцы въ руководство къ духовной жизни, и чѣмъ желалось бы доставить пользу и утѣшеніе любящимъ такое чтеніе. Отсюда – предлагаемый сборникъ тоже Добротолюбіе, только увеличенное»¹. Таким образом, русское «Добротолюбие», несмотря на то, что является переводным произведением, все же обладает значительной долей самостоятельности и самобытности. Задачей нашей работы заключалась в том, чтобы указать, какие именно части текста привнесены святителем Феофаном в русский вариант «Добротолюбия» из греческого источника, какие – исключены, а какие получили несколько иную трактовку, чем в греческой «Филокалии».

Работая над составлением русского сборника, Феофан шел по следам греческого Добротолюбия, однако по ходу этого следования вносил определенные коррективы. Так, заимствуя главу того или иного отца из «Филокалии», он мог или исключать из нее какие-либо труды, или добавлять к ней труды этого же отца, но из других источников. В предисловии к каждой главе «Добротолюбия» святитель Феофан всегда указывает источники, из которых он подбирал труды к этой главе (чаще всего дополнением к главам греческого «Добротолюбия» служит *Patrologia Graeca* – многотомное издание Отцов Церкви на латинском и греческом языках). Кроме того, к трудам Отцов, включаемым им в русский сборник, святитель Феофан прибавляет труды других Отцов, которые также оставляли писания на темы духовной жизни.

Рассмотрим, каким образом соотносятся древнегреческий и русский тексты «Добротолюбия» на разных текстологических уровнях.

1. Соотношение глав в греческом и русском издании

В русский сборник «Добротолюбие» вошли творения следующих Отцов:

<i>Русское издание</i>	<i>Том</i>	<i>Греческое издание</i>
Антоній Великій	I	Τοῦ ἐν Ἁγίοις Πατρός ἡμῶν Ἀντωνίου τοῦ Μεγάλου
Варсануфій и Іоаннъ	II	
Діадохъ, епископъ Фотики	III	Τοῦ Μακαρίου Διαδόχου Ἐπισκόπου Φοτικῆς

¹ Добротолюбие: В рус. пер., доп. М., 1883. Т. 1. С. 4–5.

Дорофѣй авва	II	
Евагрій авва	I	Εὐαγρίου Μοναχοῦ
Ефреμъ Сиріанинъ	II	
Зосима Палестинскій	III	
Илія, пресвитеръ	III	Τοῦ Ἱεροῦ Ἠλία Πρεσβυτέρου
Исаакъ Сиріанинъ	II	
Исаія, отшельникъ	I	Τοῦ Ἁγίου Ἡσαίου τοῦ Ἀναχωρητοῦ
Исихій, пресвитеръ	II	Τοῦ Ἠσυχίου Πρεσβυτέρου
Іоаннъ Капрпаѳскій	III	Τοῦ Ὁσίου Πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου τοῦ Καρπαθίου
Іоаннъ Кассіанъ	II	Τοῦ Ἁγίου Κασσιανοῦ τοῦ Ῥωμαίου Λόγος
Іоаннъ Лѣствичникъ	II	
Макарій Великій	I	Τοῦ Μακαρίου Συμεῶν τοῦ Μεταφραστοῦ
Максимъ исповѣдникъ	III	Τοῦ Μαξίμου τοῦ Ὁμολογητοῦ
Маркъ подвижникъ	I	Τοῦ Μάρκου τοῦ Ἀσκητοῦ
Ниль Синайскій	II	Τοῦ Νείλου
Филимонъ авва	III	Τοῦ Ἀββᾶ Φιλήμονος
Филофѣй Синайскій	III	Τοῦ Φιλοθέου τοῦ Σιναΐτου
Θалассій авва	III	Τοῦ Πατρὸς ἡμῶν Θαλασίου
Θеогность преподобный	III	Τοῦ Ὁσίου Θεογνώσου
Θеодръ, епископъ	III	Τοῦ Θεοδώρου Ἐπισκόπου Ἐδέσης
Θеодоръ преподобный	III	
Θеодоръ Студитъ	IV	

Как видно из приведенной выше таблицы, большинство авторов, вошедших в русский сборник «Добротолубие» представлены в греческом первоисточнике. Так, в греческой «Φιλοκαλία» отсутствуют такие авторы, как Ефрем Сирианин, Иоанн Лествичник, Варсануфий и Иоанн, Авва Дорофей, Исаак Сирианин (II том), Федор Переподобный, Зосима Палестинский (III том).

На фоне остальных томов особняком стоит том IV, состоящий целиком только из трудов Феодора Студита, автора, не включенного в греческий сборник. Относительно того, почему именно этому Отцу отведено столь значительное по объему место, святитель Феофан делает следующее замечание в предисловии к IV тому: «Сначала имѣлось въ виду сдѣлать извлеченіе иноческихъ уроковъ сего святаго Отца только изъ извѣстнаго дотолѣ его малаго Катихизиса. Но прежде чѣмъ приступлено было къ сему дѣлу, старцамъ рускаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря далъ Богъ найти и большой его Катихизисъ на островѣ Патмосѣ въ тамошней обители святаго Іоанна Богослова, въ трехъ томахъ, и списать его. – Тогда пришла мысль сдѣлать извлеченіе наставленій св. Феодора инокамъ не изъ малаго только, но и изъ большаго Катихизиса. Что и исполнено»². Принцип, по которому Феофан подходит к отбору авторов, объясняется целью, ради которой составляется сборник, а именно – описать суть и главные черты священного трезвения, продемонстрировать рассуждения христианских подвижников о внутренней духовной жизни, показать пути духовных преуспѣяній. Поэтому в русский сборник

² Добротолубие: В рус. пер., доп. М., 1889. Т. 4. С. 3.

включаются новые авторы, которые, по мнению составителя, могут дополнить и обогатить греческое издание в вопросах руководства читателей к жизни по Богу.

2. Порядок расположения глав

Помимо отбора авторов, святитель Феофан внес свои коррективы и в композиционное построение русского «Добротолюбия»: труды Отцов, заимствованные из греческого текста, он располагает в соответствии со своими представлениями о порядке их расположения в издании, адресованном русскому читателю. Наглядно это можно представить в виде следующей таблицы:

Φιλοκαλία	Добротолюбіе
<i>I том</i>	
Антоний Великий (11) Преподобный авва Исая (33) Авва Евагрий (41) Марк подвижник (91) Макарий Великий (699)	Антоний Великий Макарий Великий Преподобный авва Исая Марк Подвижник Авва Евагрий
<i>II том</i>	
Иоанн Кассиан (61) Исихий (127) Нил Синайский (155)	Иоанн Кассиан Исихий Нил Синайский
<i>III том</i>	
Диадох (205) Иоанн Карпатский (241) Феодор Едесский (265) Максим Исповедник (291) Фалассий (457) Филимон (485) Феогност (499) Филофей Синайский (515) Илия (529)	Диадох Иоанн Карпатский Максим Исповедник Фалассий Феодор Едесский Филимон Феогност Филофей Синайский Илия

Как видно из таблицы, наибольшее композиционное изменение коснулось I тома русского сборника: порядок представления авторов отличается от греческого источника. Наиболее яркое изменение – перенесение наставлений Макария Великого практически в начало тома, тогда как в греческом тексте он находится во второй части издания (*стр.* 699). Однако в целом порядок следования трудов Отцов сохраняется.

3. Степень переработанности глав составителем

Наиболее сложные и поэтому интересные для исследования изменения касаются подачи содержания трудов, включенных святителем Феофаном в русское «Добротолюбие». В предисловии к изданию русский составитель делает следующее замечание по этому поводу: «Объ образѣ внесенія статей долгомъ считаемъ предъявить, что не всѣ писанія будутъ вносимы сполна. Многое гораздо удобнѣе представить въ видѣ извлеченій. Это и будетъ дѣлаемо иногда въ какомъ либо систематическомъ порядкѣ, а иногда безъ него въ видѣ отдѣльныхъ изреченій. Но самыя наставленія отчесекія всегда будутъ предлагаемы ихъ собственными словами»³.

Адаптация текста к русскому изданию может заключаться, например, в применении нового структурирования. Так, в I томе в разделе трудов аввы Евагрия святитель Феофан разбивает на 23 отрезка его «Изображение монашеской жизни, в коем преподается, как

³ Добротолюбие: В рус. пер., доп. М., 1883. Т. 1. С. 6.

должно подвизаться и безмолвствовать», тогда как в греческом варианте этот текст дается без всякой разбивки. А в разделе Диодоха Иллирийского (III том) сто глав, «исполненных ведения и рассуждения», заимствованные из греческого Добротолюбия, даются святителем Феофаном с использованием названия к каждой из ста глав: этих оглавлений нет в «Φιλοκαλία», но зато они присутствуют в латинской редакции «Patrologia», и заимствуются русским составителем с целью облегчения понимания и запоминания «премудрого чтения».

Зачастую святитель Феофан выходит за рамки редакции, предлагаемой греческим «Добротолюбием», дополняя или сокращая ее. Например, слово Преподобного Исихия «К Феодулу» (II том) и слово Нила Синайского «О молитве» (II том) дополнены Феофаном из других источников. В то же время, писания Максима Исповедника (III том) даются в переработанном, сокращенном, виде. Более подробное сопоставление русского и греческого текстов требует дополнительного исследования. В качестве примера приведем текстологический анализ начала I тома, раздела трудов св. Антония Великого.

В главе «О доброй нравственности и святой жизни, в 170 главах» нами были выявлены следующие примеры интерпретаций текста:

1. Святитель Феофан вставляет в русский текст пояснительные слова, заключая их в скобки: 16 случаев. Например, «124. (Настоящій) человекъ есть тотъ, кто понялъ, что такое тѣло» (Ἀνθρώπος ἐστὶν, ὁ τὸ σῶμα νοῦσας τί εἰσὶν); «136. <...>что вотъ нынѣ подвигъ (смертный) и истязаніе (дѣлъ), на коемъ не стерпишь (взора) Судіи» (ὅτι νῦν ὁ ἀγών, καὶ ἡ ἐξέτασις, καὶ οὐ συγχωρεῖ ἀναλαβέσθαι τὸν κριτήν); и пр.

2. Некоторые греческие предложения святитель Феофан оставляет за рамками русского перевода: 4 случая. Например, в 89 главе, опущено греческое начало: Ἦ κακία, παθος τῆς ὕλης ἐστὶ - зло – это страсть материального. Или, в главе 100 в русском переводе отсутствует второе предложение: διὰ τοῦτο γὰρ καὶ ἐδημιουργήθη ὑπὸ τοῦ Θεοῦ – поэтому и создан (сотворен) Богом. Самый большой непереверждённый на русский язык отрывок – начало 168 главы: Ὡσπερ ἐν τῇ γεννήσει τὸ πάθος ἐστὶ τὸ γὰρ γινόμενον ἐν τῷ βίῳ, καὶ φθείρεται οὕτω καὶ ἐν τῇ πάθει ἡ κακία ὑπάρχει. μὴ οὖν εἶπης, οὐκ ἠδύνατο ὁ Θεός τὴν κακίαν ἐκκόψαι. οἱ γὰρ τοῦτο λέγοντες, ἀναισθητοῦντες, καὶ μωραίνοντες λέγουσιν. οὐκ ἐχρῶντο μὲν οὖν τὸν Θεὸν ἐκκόψαι τῶν ὕλων. τῆς γὰρ ὕλης ἐστὶ ταῦτα τὰ πάθη – Так в рождении страсть есть: ведь рожденное в жизни и гибнет. Так и в страсти зло начинается. Конечно, не сказал бы и не радовался Бог, что зло уничтожил. Говорящие же, нечувствующие, глупые говорят. Не пользовались ведь, что Бог вырубил лес. Ведь леса есть эта страсть.

3. При переводе на русский язык святитель Феофан предпочитает усложнять значение слов. Так, например, в гл. 103 греческое прилагательное *πονερός* – дурной, худой, плохой, переводится сложным прилагательным «грѣхлюбивый».

4. В качестве замечания, относящегося более к изданию русского текста «Добротолюбия», чем к его составителю, стоит отметить не всегда грамотное написание греческих слов. Наиболее распространенные ошибки – неразличение знаков придыхания и ударения. Причем ошибки эти в наибольшей степени сконцентрированы именно в I томе (10 ошибок), что, скорее всего связано с недостаточной грамотностью наборщика и редактора.

Например: 1. Начало любви – *ὑπόληψις δόξης*⁴ – (взаимное оказаніе чести, или доброе другъ о другѣ мнѣніе, или предположеніе славныхъ въ другомъ достоинствѣ).

159. Переплетенія добра и зла принимай равнымъ (греч. *ὁμαλῶς*⁵) помысломъ; за это Богъ наконецъ отвратитъ аномаліи событій въ твоей жизни.

... изъ 14 слова его – практика (*πραξις*⁶) плача, внимательное чтеніе котораго можетъ умягчить и привесть въ сокрушеніе даже каменное сердце.

⁴ Надо: *ὑπόληψις δόξης*.

⁵ Надо: *ὁμαλῶς*.

⁶ Надо: *πραξις*.

В качестве предварительных выводов текущего этапа текстологического сопоставительного анализа русского «Добротолюбия» с одним из его первоисточников – греческой «Филокалией», стоит отметить, что, бесспорно, греческий текст служил для Феофана Затворника образцом, по которому должно выстраиваться подобное богословское издание. Для выявления авторского метода святителя Феофана является актуальным выявление непосредственных заимствований из греческого текста, и, что наиболее трудно и интересно, – его отступления и интерпретации греческого первоисточника.

В рамках подобной текстологической работы встает вопрос о глубоком и детальном лингвистическом сравнении русского и греческого «Добротолюбия», которое может вылиться в издание параллельного текста, дающего полную и объективную картину этого богословского труда.